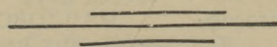

ЎЗБЕКСТАН ССР
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСИ
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ФИЛИАЛЫНЫҢ
ХАБАРШЫСЫ

ЖИГИРМА ТӨРТИНШИ ЖЫЛ БАСЫЛЫҰЫ

ВЕСТНИК
КАРАКАЛПАКСКОГО ФИЛИАЛА
АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

№ 1 (91)

1983

КАРАКАЛПАКСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ
НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ГОРОДИЩЕ КАЛАДЖИК

Городище Каладжик расположено на территории Багатского района Хорезмской области, в 25 км к западу от г. Хазараспа. Памятник среди местного населения известен и под названием Дауд (Давид). Краткие сведения о нем опубликованы Я. Г. Гулямовым [1, с. 142].

В плане городище имеет форму неправильного четырехугольника и ориентировано сторонами по странам света. Стены городища сохранились только по трем сторонам. Длина южной стены 213 м, западной—56 м, северной—170 м (внутренний обмер).

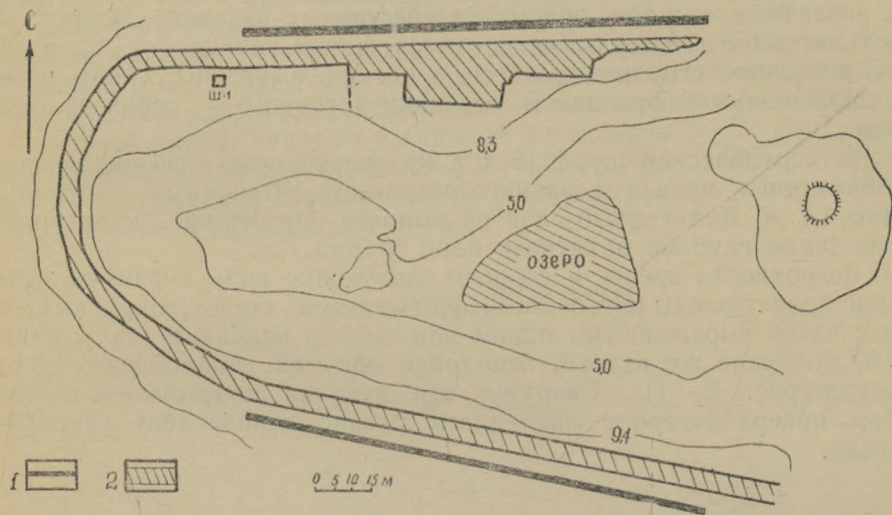

Рис. 1. План городища Каладжика: 1—стены античного периода, 2—стены средневекового периода.

В средней части восточной стены имеется продолговатый бугор, образовавшийся, возможно, от разрушения античного входа—лабиринта. Этот участок особенно разрушен и искажен поздними перестройками, поэтому судить об устройстве античных ворот не представляется возможным. В центре образовалось небольшое озеро, питающееся грунтовыми водами от прилегающих сбросных озер. Сюда к городищу примыкает одноименное озеро, считающееся у местных жителей целебным. На западе сохранились следы глубокого рва.

Крепость снабжена двойной стеной, сложенной из крупных сырцовых кирпичей размером 40—43 x 41—44 x 9—13 см. Стены отстоят друг от друга в среднем на 2,6 м. Внешняя стена сохранилась местами в северной и южной частях. Толщина 2 м при высоте около 1 м. Внутренняя стена погребена при сооружении высоких поздних пахсовых стен. Сохранившаяся высота последних достигает 11—14 м. Ширина их у основания 5—6 м.

В средней части северной стены высятся цитадель размером 15 x 25 м, высотой 16 м. Цитадель сложена из сырцовых кирпичей размерами 35—36 x 36—39 x 10—11 см, положенных на глиняном растворе толщиной от 2 до 8 см. С запада к цитадели примыкают стены двух помещений 6 x 10—12 м. Стены их сложены из пахсы толщиной 70—74 см. Внутренняя поверхность заполнена слоем разрушений и надув-

ным песком. Внешние гладкие стены прорезаны бойницами, отстоящими друг от друга в среднем на 1—1,1 м (в Джанбаскале 1,2 м, Бурлы-кале—0,95—1,2 м). Ширина щели 28—30 см. Раствор бойниц изнутри 64—70 см, снаружи 1,25—1,31 м. Входные отверстия находятся на высоте 68—72 см. от пола коридора. Перекрыты бойницы двумя наклонно положенными, взаимно упирающимися рядами кирпичей, что придает амбразурам стреловидные очертания. Бойницы обмазаны глиняным раствором с примесью самана. Обмазка зафиксирована на бойницах городищ Аязкала I и Курганшин-кала [3, с. 36]. Гладкие стены со множеством бойниц, расположенных на близких расстояниях, сближают их с крепостями Джанбас-кала, Бурлы-кала и Гяур-кала в Южной Туркмении [2, с. 216].

На поверхности памятника встречаются фрагменты стенок и венчиков различных сосудов, обломки алебастровых изделий. Вокруг городища масса битой посуды, встречаются шлаки гончарного производства. С восточной стороны крепости, в песках, выявлены следы полей, на их поверхности—фрагменты керамики античного и средневекового периода.

Стратиграфический шурф (2 x 2 м), заложенный в северо-западной части памятника, не дал желаемого результата. Шурф был доведен до глубины 1,7 м. Культурный слой не выявлен. Отсутствие культурного слоя на такой глубине объяснить пока трудно.

С поверхности крепости собраны следующие виды керамики. Хумы и хумчи представлены небольшими фрагментами стенок, округлых венчиков с четко выраженными одним или двумя валиками на плечиках (рис. 2, 4). Такие же валики, наподобие обручей, опоясывают и тулово сосуда (рис. 2, 1). Снаружи эти изделия покрывались светлым ангобом, поверх которого наносилась роспись в виде лент, свернутых в спирали.

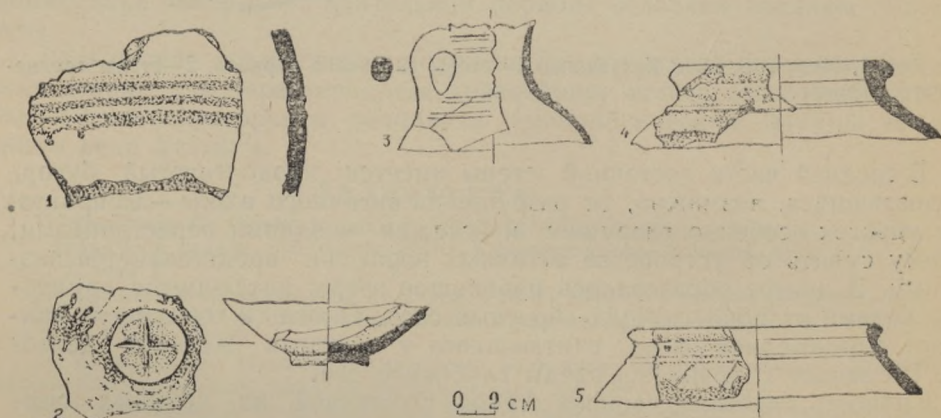

Рис. 2. Керамика античного периода,

Хумчи горшковидной формы, с выступающим наружу округлым в сечении венчиком, короткой шейкой. Венчик окрашивался только по бороздке. Под венчиком сделаны небольшие отверстия для доступа воздуха в сосуд. Наплечики ниже валика украшены резными треугольниками (рис. 2, 5). Глиняное тесто, из которого изготовлены сосуды, тщательно перемешано. Видимые примеси отсутствуют. Описанные сосуды часто встречаются на хорезмийских памятниках IV—II вв. до н. э. [4, с. 93, рис. 9. 4, 9, 16, 21.].

Кувшины с сильно развернутым устьем, круглой в сечении ручкой, шейка отделена от плечика невысокими валиками. Такие же валики опоясывают и горловину (рис. 2, 3).

Чаши мискообразные с невысоким дисковидным поддоном, слегка вогнутым посередине. На доньшке нанесен прочерченный крестообразный знак (рис. 2, 2). Поверхность сосуда покрыта красным ангобом. При нанесении ангоба появились потеки. Описанные чаши появились в Хорезме в IV—III вв. до н. э., встречаются они на памятниках и более позднего времени.

Рассмотрение всей совокупности подъемного материала с памятника, а также некоторых архитектурных деталей позволяет отнести ранний этап обживания городища Каладжик к IV—II вв. до н. э.

На памятнике обнаружены фрагменты керамики другого облика. Среди них отметим фрагменты венчика и стенок тазов. Стенки их немного наклонены вовнутрь. Венчик таза украшен напечкой плоской с пальцевым вдавлением и разделен глубокими бороздками на три рельефных валика (рис. 3, 1). Тесто сосуда красноватое с примесями крупных кусочков отошителя. Поверхность покрыта мутно-зеленым анголом. Тазы подобной формы найдены в верхнем слое замка № 32 Беркуткалинского оазиса, где они датируются VII—VIII вв. [5, с. 247, рис. 9, 15]. Здесь же встречаются обломки алебастровых оссуариев, которые широко бытуют именно в афригидский период.

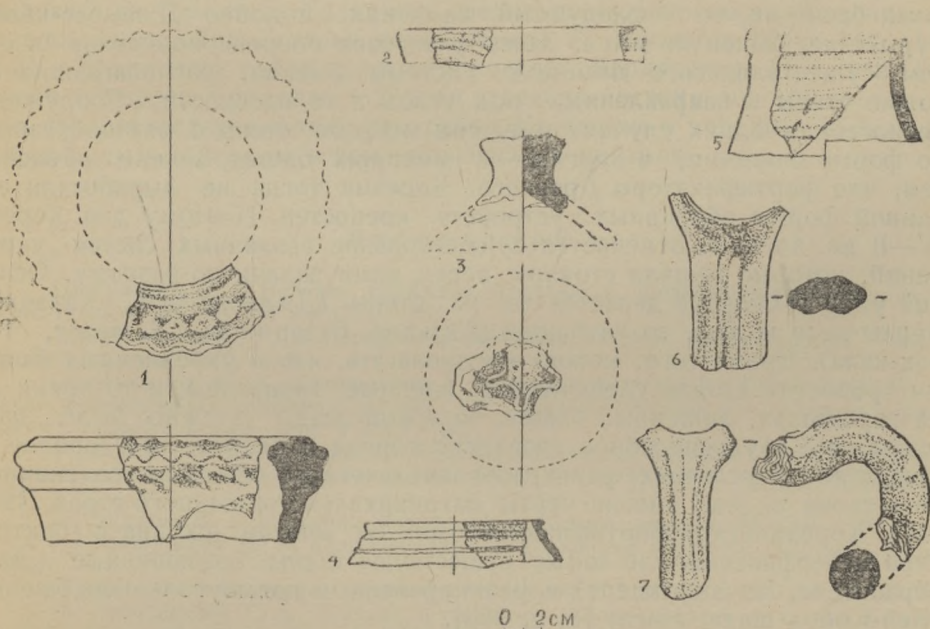

Рис. Образцы керамики средневекового периода.

Керамика следующего периода относится к IX—XI вв.

Хумы (рис. 3, 2) с яйцевидным туловом, без шейки. Устье их несколько стянуто, а венчик представляет собой простую утолщенную закраину и снаружи украшен прочерченным волнистым орнаментом. Поверхность покрыта светло-беловатым анголом.

Кувшины (рис. 3, 5, 6) с высоким горлом, по плечу украшены горизонтально прочерченными полосами. Ручки пластинчатые, с желобком посередине и резким перегибом в верхней части к низу (рис. 3,

6). Они сделаны на гончарном круге из хорошо отмученного теста. Черепок в изломе розовый, хорошо обожженный. Описанные типы сосудов известны на многих памятниках Хорезма и датируются IX—XI вв. [6, с. 274—276, рис. 2, 6]. Найдены фрагменты крышки сферической формы с блоковидной ручкой, которые широко распространены в Хорезме IX—XI вв.

Судя по найденной керамике, вторичное обживание городища относится к VII—VIII и IX—XI вв. Однако в окрестностях жизнь продолжалась до начала XIII в., о чем свидетельствуют найденные фрагменты венчиков серо-глиняных сосудов, облицованных черным ангобом (рис. 3, 7).

Таким образом, на основании разведочных исследований можно сделать вывод, что городище Каладжик обживалось в течение значительного времени.

Первый период относится к IV—II вв. до н. э. Для этого периода характерна двойная стена со стрелковым коридором. Изучение античных городищ показывает, что значительные работы по усилению их фортификации приходятся на время подъема Хорезмийского государства в IV—II вв. до н. э. Большинство городищ в то время, несомненно, носило оборонительный характер и при их размещении иногда использовались естественные преграды (обрывы, отроги и т. п.) В тревожные дни население округа, очевидно, укрывалось в городище. Если стены большинства крепостей Хорезма в IV—II вв. до н. э. усилены оборонительными башнями, то исследуемый памятник, подобно Джамбас-кале и Буры-кала, башен не имел. Здесь фланговая оборона подступов к стенам осуществлялась с помощью системы бойниц, располагавшихся в толще стены и направленных под углом к ее плоскости. Сооружение крепостей, в одних случаях имевших мощные стены с разнообразными по форме башнями, в других—не имевших башен, можно объяснить тем, что фортификаторы Древнего Хорезма тогда не выработали еще единой формы оборонных устройств крепостей. Поэтому для Хорезма IV—II вв. до н. э. отмечается существование различных систем укреплений, которые решали стоящие перед ними задачи по-разному. Основной упор в обороне делается то на стены (Джанбас-кала, Каладжик, Бурлы-кала и др.), то на башни (Аязкала, Базар-кала, Хазарасп, Топрак-кала). Кроме того, можно предполагать, что в укрепленных башнях крепостях стояли специальные военные гарнизоны, в то время как на городищах, лишенных башен, во время осады должно было защищаться все трудоспособное население города и округа, что вполне закономерно в условиях раннерабовладельческого общества, сохранившего в своем укладе многие черты патриархально-общинного строя [2, с. 217]. Хорезмийская фортификация была во многом сходна с бактрийской и парфянской, где также существуют стены безбашенные (Дальверзинтепе, Чачанлыкдепе) и фланкированные прямоугольными башнями (Кей-Кобод-шаха, Ниса) [8, с. 256].

Итак, городище Каладжик в античный период могло быть одной из крепостей, построенной властями Хорезма для обороны орошаемых земель в левобережной части страны.

Ко второму периоду (VII—VIII вв.) относится строительство новых пахсовых стен, поставленных на внутренние стены античного времени. Не исключено, что именно к этому периоду следует отнести сооружение цитадели, возвышающейся над территорией городища и являющейся, видимо, замком правителя города.

Последний период жизни города можно отнести к IX—XI вв. В 1,5 км к северо-востоку от городища в это время возникает поселение Малый Каладжик (68 x 52 м). Территория округа Каладжика представляла собой густо населенное поселение, обживание которого ча-

стично продолжалось до начала XIII в. На востоке и севере Каладжика сохранились остатки средневековых полей, окруженных низкой глинобитной оградой прямоугольной формы со следами мелких арыков. Очевидно, здесь существовало обширное земледельческое хозяйство.

Истахри, упоминая крепость Кардараанхас, расстояние между Хазараспом и Кардаранхасом показал в три фарсаха (около 21 км) [7, с. 181]. По Макдиси, от Хивы до Кардаранхаса 2 почтовых станции, т. е. 4 фарсаха (28 км) [7, с. 206]. Неизвестный автор рукописи Худуд-ал-алем называет Кардназас (Кардаранхас) малонаселенным пунктом, без указания его местонахождения [7, с. 216]. Согласно описаниям авторов X в. Истахри и Макдиси, Кардаранхас расположен между Хазараспом и Хивой. Единственным пунктом, находящимся в 25 км к западу от Хазараспа и примерно в 30 км к востоку от Хивы, является Каладжик. Он имеет слой, датируемый IX—XI вв.

В X в. Кардаранхас представлял собой не город, а крепость с деревянными воротами, рвом [7, с. 188]. Абулгази в связи с событиями XVI в. упоминает этот пункт под названием „Кардан хаст“ [1, с. 127]. Де Гуйе идентифицировал Кардарахас с Кардан хастом Абулгази (1, с. 127). У Муниса—Агехи положение Кардаран-хас уточняется следующим образом: „Озеро Кардан хаст, которое в наше время известно под названием Нукузкули (озеро Нукуз), находится на территории Беш Арыка“, т. е. там, где расположены развалины Каладжика [1, с. 127]. Таким образом, по хронологическим и топографическим данным можно локализовать на городище Каладжик средневековую крепость Кардаранхас. Аналогичным образом локализует ее и Я. Г. Гулямов [1, с. 142, 143]. В IX—XI вв. этот район орошался каналом Кардаранхас [1, с. 142, 143], русло которого проходит в 2-х км к северо-востоку от крепости. Все это свидетельствует о том, что район Каладжик в средневековье был оживленным торговым и земледельческим центром.

Л и т е р а т у р а

[1] Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, изд-во АН УзССР, 1957.

[2] Пугаченкова Г. А. Парфянские крепости Южного Туркменистана. „Вестник древней истории“, 1952, № 2.

[3] Манылов Ю. П., Хожаниязов Г. Городище Аяз-кала I и Бурлы-кала (К изучению фортификации древнего Хорезма). Сб. „Археологические исследования Каракалпакии“. Ташкент, изд-во „Фан“ УзССР, 1981.

[4] Воробьева М. Г. Керамика Хорезма античного периода. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР (ТХАЭЭ), т. IV. М., изд-во АН СССР, 1959.

[5] Неразик Е. Е. Керамика Хорезма афригидского периода. ТХАЭЭ, т. IV.

[6] Вактурская Н. Н. Классификация средневековой керамики Хорезма. ТХАЭЭ, т. [V].

[7] Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I. М.—Л., изд-во АН СССР, 1939.

[8] Пугаченкова Г. А. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, изд-во „Фан“ УзССР, 1966.

S u m m a r y

The article informs about the results of investigation of the site of ancient town Kaladgik, situated in Choresm region in 25 km to the west from Chasarasp. By the data of ceramics and architectural data the monument is dated by IV—II c. c. B. C. and VII—XI c. c. It is supposed to be identified with the fortress Kardaranchas which is mentioned by the author of the X th c.

Византийская индикация из Куюккала (Северный Хорезм)

В 1997 г. на поверхности городища Куюккала, находящемся в 40 км. к северо-западу от г. Чимбоя Республики Каракалпакстан была поднята золотая индикация. Вес 0,5 г., диаметр — 22 мм. (рис. 1). На ней отчеканено погрудное изображение безбородого императора в кольчуге, в правой его руке копье, наконечник которого выступает из-за головы. Император в короне, обшитой по верхнему краю перлами и повязанной двойной диадемой с развешивающимися концами, также состоящей из перлов.

Слева и справа от головы по ободку плохо сохранившаяся надпись: DNATI [VE] PIYS... "Господин наш Август Тиверий (пожизненный император)".

Судя по изображению и надписи, оригиналом для изготовления этой индикации послужила лицевая сторона солида императора Тиверия III Апсимиара (698-705) [Определение Э. В. Ртвеладзе].

Отсутствие в индикации отверстия или ушка для подвешивания, очевидно, объясняется тем, что ее носили в футляре. На поверхности городища найдены также медные монеты Хусрава — конец VII — начало VIII вв; Канника — середина VIII; Фравика — конец VII — начало VIII вв; Азаквар-Чегана — конец VII — начало VIII вв и удельного чекана Хорезма VIII в.

Как видим, все монеты с Куюккалы датируются в пределах конца VII — первой половины VIII вв.

Тем же временем датируется и описанная индикация.

Наиболее ранний брактеат в Средней Азии был найден в 1889 г. в Самарканде при открытии оссуарных захоронений и опубликован Н. И. Веселовским [Веселовский, 1899, с. 180]. Другой брактеат был найден на городище "Красная речка" вблизи г. Фрунзе (ныне Бишкек) в 1939 г. [Бернштам, 1950, с. 15, табл. 1, 2, 3]. Византийский брактеат был обнару-

жен и в Пенджикенте, где одностороннее отчеканенное изображение было герб Рима — волчица, кормящая двух младенцев [Беленицкий, 1958, с. 135, рис. 33, 3]. Более всего близким к нашему брактеату является золотой медальон из Ахангарана. Разница только в том, что на оборотной стороне Ахангаранского медальона изображены "император с царицей" и под ними иконографический образ капитолийской волчицы [Мусакаева, 1994, с. 47, рис. 8], как на золотом брактеате из Пенджикента.

Следы христианства были обнаружены и в Южной Туркмении: клад раннехристианских золотых медальонов и бляшек найден на Геок-депе [Массон, 1956]. С влиянием Византии, вероятно, связано и появление несторианских символов на монетах удельного чекана Кердера в VIII в. В материалах с Ток-калы такие монеты представлены двумя экземплярами: на лицевой стороне — повернутый вправо конь с поднятой левой ногой. Над крупом знак в виде крестика. Обратная сторона: в центре хорезмийская тамга. От верха тамги начинается вправо хорезмийская надпись, ушедшая за край монетного кружка: MRY M[LK]... [m? По типу тамги и надписи монета принадлежит к кругу хорезмийских (Вайнберг, 1973, с. 117-118, рис. 2, 10). На городском некрополе Миздахкана, датированном концом VII — первой половиной VIII в.в., на алебастровых оссуариях изображены кресты, группирующиеся в определенные композиции: в центре четырехконечный крест с расширяющимися концами, из углов креста исходят остроконечные лучи, по обе стороны расположены восьмиконечные звезды и кресты. На одном оссуарии по обе стороны изображены подобия распахнутых крыльев [Ягодин, Ходжайов, 1970, с. 146, рис. 53]. Кресты подобной формы в эпоху раннего средневековья в различных вариантах изображались повсюду, где было распространено христианство [Ягодин, Ходжайов, 1970, с. 147]. И хотя христианские символы в оссуарной эмблематике не определяют религиозной принадлежности приверженцев оссуарного погребального обряда, все же "... существование различных религиозных систем в самой Средней Азии давало широкий простор для синкретизации отдельных культов и их взаимного воздействия" [Беленицкий, 1954, с. 62; Иваницкий, 1994, с. 69].

Таким образом, начиная с VII в. в Хорезм проникают различные вещи с Запада и идеи несторианского толка христианства. Не исключено, что византийские монеты и различные изделия проникли в Хорезм

сухопутными путями в результате межплеменной транзитной торговли. Можно зафиксировать и путь, по которому продвигались западные вещи. Особенно подробно описан маршрут возвращавшегося из Средней Азии в Константинополь византийского посла Земарха. Этот путь шел по берегу Аральского моря [через Северный Хорезм], Северному Кавказу по "Даринской дороге" — перевалу через Кавказский хребет в Апполино и далее — к Черному морю, откуда через Фазис и Трапезунд направлялся в Константинополь [Иерусалимская, 1972, с. 35]. Несомненно, что хорезмийцы принимали в этой торговле самое активное участие.

Литература

- Беленицкий А. М. Вопросы идеологии и культа Согда (по материалам Пенджикентских храмов). Живопись древнего Пенджикента М., 1954.
 Беленицкий А. М. Общие результаты раскопок городища древнего Пенджикента (1951-1953 гг.). МИА, 66, М.-Л., 1958.
 Бернштам А. Н. Древние города Чуйской долины, МИА. 1-14, М.-Л., 1950.
 Вайнберг Б. И. Удельный чекан раннесредневекового Кердера. Вопросы антропологии и материальной культуры Кердера. Ташкент, 1973.
 Веселовский Н. И. Еще об оссуариях. Записки Восточного отделения Русского археологического общества, XVII, 1999.
 Иванский И. Д. Христианская символика в Согде. Из истории древних культов Средней Азии. Христианство. Ташкент, 1994.
 Иерусалимская А. А. К сложению школы художественного шелкоткачества в Согде. Средняя Азия и Иран. Л., 1972.
 Массон М. Е. Клад раннехристианских золотых бляшек и медальонов из Геок-депе. Изв. АН Туркм ССР, 5, 1956.
 Мусаева А. А. О несторианах в Средней Азии (по нумизматическим данным). Из истории древних культов Средней Азии. Христианство, Ташкент, 1994.
 Ставский Б. Я. О международных связях Средней Азии в V — середине VIII в (в свете данных русской археологии). Проблемы востоковедения. 1960, 5.
 Ягодин В. Н., Ходжаев Т. К. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент, 1970.

M. Mambetullaev. Indication byzantine de Kujuk-kala (Khorezm du nord)

Dans ce petit article l'auteur étudie une indication byzantine, découverte pour la première fois dans le Khorezm, bien que de telles découvertes soient fréquentes en Asie Centrale. Selon l'opinion de Rtveldadzé, cette monnaie représente une empreinte de solid de l'empereur Tibère III Apsimare (698-705).

Дж. Я. Ильясов

Эфталиты-алхоны в Чаганиане

Эфталитская проблема, то есть вопросы, связанные с территорией происхождения и этнической принадлежностью, направлением и хронологией завоеваний эфталитов продолжает оставаться нерешенной¹. Одна из гипотез, выдвинутая Э. В. Ртвеладзе, предлагает видеть в эфталитах автохтонное население Бактрии-Тохаристана, а в обозначении "алхон" самоназвание этого народа, игравшего весьма активную роль на протяжении IV-VI вв. [Ртвеладзе, 1985, с. 110-112; Ртвеладзе, Сагдулаев, 1986, с. 93-95.] Как известно, монеты с различными вариантами легенды "алхон (алхан)", выполненной бактрийским письмом, составляют наиболее многочисленную группу — из 297 эмиссий "иранских хуннов", выделяемых Р. Гейблем, с алхонами связаны более 140 эмиссий — с 33-й по 176-ю [Gobl, 1967, I, s. 54-125]. Еще один элемент, характерный для монетного чекана, связываемого с эфталитами — тамга (S 1 по Р. Гейблю). Она в разных вариантах начертания встречается на монетах эмиссий 36, 37, 39-44, 49-53, 56, 57, 61, 63-65, 68, 70-74, 78, 80, 81, 86, 92, 105, 107, 112, 113, 117, 118, 158, 159, 161, 162 (монеты алхонов), а также 225, 227-239, 252, 253, 257, 258 [Gobl, 1967, IV, taf. 14: 1] (таблица: 1-4). Эта тамга есть среди надчеканов (KM 62 по Р. Гейблю), встречена также на гемме (G 22) (таблица: 5, 6). Совершенно справедливо тамга S 1 названа тамгой алхонов (Das Alkon-Tamga) [Gobl, 1967, I, s. 155]. Все монеты, содержащие в легенде надпись "алхон", или тамгу алхонов, а часто и то, и другое, а также гемма с тамгой S 1, относятся к загнидукушским владениям "иранских хуннов". По-видимому, именно там находилась основная масса той группы эфталитских племен (или племен-гегемона?), которая именовала себя "алхон" или "алхан". Что касается Тохаристана, "коренной" области эфталитов, присутствие алхонов здесь не столь ощутимо. В Северном Тохаристане пока только на двух серебряных монетах — подражаниях чекану Пероза (эмиссия 287 по Р. Гейблю), найденных в составе кладов с городища Будрач, известны надчеканы, содержащие бактрийскую курсивную легенду *алхонхон* —

ISSN 0134-4293

Ўзбекстан Республикасы Илимлер
Академиясы Қарақалпақстан бөлимининң

ХАБАРШЫСЫ ВЕСТНИК

Қарақалпақского Отделения
Академии Наук Республики Узбекистан

Нөкис 2006 Нукус

1

выпускаемой продукции местными гончарами. С другой стороны, это является результатом закономерного развития ремесленного производства и сви-

детельствует о бесспорной преемственности их продукции с предшествующим периодом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ягодин В.Н. Ходжейли – древнейший город Республики Каракалпакстан. Ходжейли. 1998.
2. Вактурская Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX-XVII вв.). // Труды ХАЭЭ. М., Наука. 1959. Т. IV.
3. Манылов Ю.П. Средневековые хорезмийские памятники Восточного чинка. // Древняя и средневековая культура Юго-Восточного Устюрта. Ташкент. ФАН. 1978.
4. Гмыря Л.Б. Столовая керамика Андрейаулского городища. // Средневековые древности Евразийских степей. М., Наука. 1980.
5. Ягодин В.Н., Ходжайов Т.И. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент. ФАН. 1970.
6. Кдырнязов М.-Ш. Алтын Орда дәуиринде Туслик Арал бойы мәдениәты. Нөкис. 1993.
7. Федоров-Давыдов Г.А. Из истории денежного обращения средневекового Хорезма. // Приаралье в древности и средневековье. М., 1998.
8. Шарахимов Ш.Ш., Пидасев Ш.Р. Кухонная керамика Афрасиаба. // Афрасиаб. Вып. IV. Ташкент. ФАН. 1975.
9. Пидасев Ш.Р. Кухонная посуда Термеза XII-начала XIII вв. // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 28. Самарканд. 1997.
10. Ягодин В.Н. Маршрутные археологические исследования в левобережной части Приаральской дельты Амударьи. // Материалы ХЭ. Вып. 7. М., Наука. 1963.
11. Кдырнязов М.-Ш. Отчет о научно-исследовательской работе по теме “Урбанизационные процессы в средневековом Хорезме XII-XIV вв.”. (промежуточный) этап 2004 г. Нукус. 2004. Хранятся в научном отделе КГУ им. Бердаха.
12. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. Керамика, торговля, быт. М., Изд. МГУ. 2001.
13. Кдырнязов М.-Ш. Материальная культура городов Хорезма XIII-XIV вв. Каракалпакстан. 1989.
14. Кураева Л.А. Средневековая привозная каменная утварь из Мерва и Нисы. // Труды ЮТАКЭ. Т.14. Ашхабад. Ылым. 1969.

SUMMARY

The article is devoted to new archeological materials-ceramic kitchen pots of the Middle Ages of Mizdakhkan. Five types of these pots are distinguished, they differ in shapes, ornamentation and proportion.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ МУТАВВАЛИ

М. Мамбетуллаев, Р. Абдиримов, С. Аширов, Н. Юсупов, Б. Садуллаев
 а) Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза,
 б) Ургенчский государственный университет им. Аль-Хорезми

Памятник расположен в 1,5 км к северо-западу от средневекового городища Алма-атышкан-I на землях участка № 4 хлопководческого хозяйства Авеза Утара Янгиарыкского района Хорезмской области.

Поселение Мутаवвали - прямоугольное в плане, имеет размеры 18х28 м. Площадь поселения занята под рисовое поле, через него проходит арык. На территории поселения в первой половине июля 2004 г. при производстве земляных работ на рисовом поле при рытье арыка местными жителями были найдены 7-10 золотых монет. После этого жители кишлака Авеза Утара в поисках “желтого металла” стали самовольно разрыгать рисовое поле участка N 4 хозяйства Авеза Утара (рис. 1). В отвале арыка и на рисовом поле было найдено еще несколько золотых монет. При опросе местных жителей

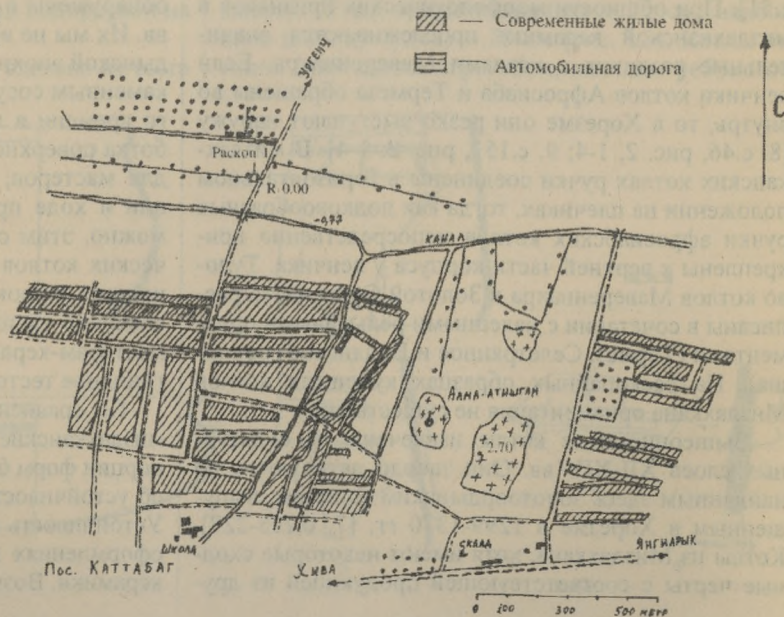

Рис. 1. План местонахождения поселения Мутаваали.

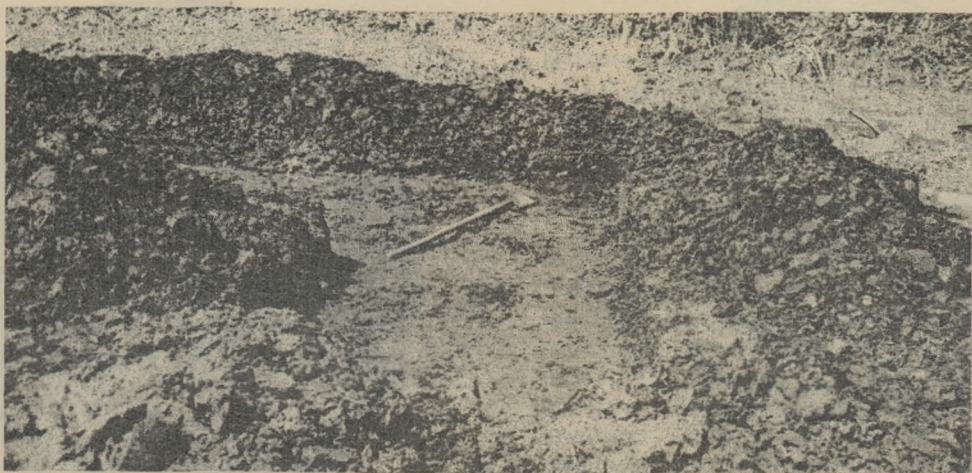

Рис. 2. Общий вид раскопа с юга.

было выявлено, что еще в июле 2002 г. местная жительница Атаджанова Саломат нашла в отвале арыка одну золотую монету, которую впоследствии передала майору райотдела милиции Джанибеку Рузметову. В июле 2004 г. местными жителями была найдена еще одна золотая монета и два обломка желтого металла. Эти находки были переданы методистом народного образования Янгиарыкского района Зарипбаем Ходжаниязовым в Хивинский государственный историко-архитектурный музей-заповедник "Ичан-кала", где сейчас они хранятся под инв. N 6544/1, 6544/2, 6544/3. Очевидно, что в поселении существовал "клад", содержащий золотые монеты, относящиеся к первой половине и середине XIII века.

После этих находок на поселении Мутаввали началась "золотая лихорадка", а территория поселения была изрыта местными жителями. Сведения о находках стали известны начальнику областной инспекции по охране памятников Р.Бабаджанову. Для предотвращения хищнических раскопок у поля был выставлен милицейский пост, а о находках сообщено в ГлавНПУ памятников культуры Министерства по делам культуры и спорта Республики Узбекистан.

21-24 июля 2004 г. на месте предполагаемых на-

ходок монет был заложен раскоп площадью 12х12 м (рис. 4). Чтобы начать раскоп, при помощи экскаватора рядом был вырыт глубокий котлован, куда при помощи насоса была перекачена вся вода с площадки раскопа. Однако ночью местные жители самовольно открыли голову арыка и пустили воду на поле. При этом они говорили, что сам Аллах послал жителям селения золотые монеты и что они должны принадлежать только им. В результате пришлось второй раз заново осушать территорию раскопа.

Раскоп был доведен до уровня материка (-2,51 м) от условного нуля, принятого для промеров на поселении (рис. 2). Над материком светло-глиняный песчаный слой толщиной 0,26-0,32 см содержал фрагменты керамики VII-VIII вв. На кв. А/1 - 2, Б/1 - 2 и В/2 на отм. - 1,51 обнаружены обрывки пахсовых стен длиной 0,50-0,70 м, толщиной 0,81 м. Из-за высокой влажности земли пахсовые стены не были прослежены на других квадратах раскопа.

Культурный слой на отм. 1,42 и 1,51 темно-серый, перемешанный, толщиной 0,27-0,41 см. В нем встречаются фрагменты керамики разных эпох (VII-XIII вв.). Выяснено, что вся площадь раскопа была перерыта кладоискательскими ямами, и было обнаружено 18 овальных (реже округлых) грабительских ям. Средние размеры - 0,4-0,72 м, глубина

Рис. 3. Золотая монета XII-XIII вв.

а) лицевая сторона.

б) оборотная сторона.

ям до материка - 0,51-0,72 м. В ямах № 7 и № 10 были обнаружены два мелких обломка золотых монет.

На уровне - 2,24 глинистый слой перемешан с навозом, в нем встречены фрагменты керамики и обломки жженных кирпичей.

Никаких иных металлических предметов, монет при проведении раскопок обнаружено не было. С целью более тщательного пересмотра отвала, извлеченного из раскопа, эта земля при помощи экскаватора была вывалена на край асфальтовой дороги. При помощи жителяниц (Саодат Карабаева, Тухта Рузметова, Раджабика Исмаилова, Акилжон Собирова, Гулчехра Каландарова, Камарджон Мадрахимова) эта земля была просеяна через сито и тщательно перебрана руками. За процессом перебора земли нами, работниками инспекции по охране памятников, правоохранительных органов и представителями местной власти велось постоянное наблюдение. Все находки сразу передавались наблюдателям за процессом. В отдалении стояли около 250-300 местных жителей, ожидающих результатов работы. Золотых монет найдено не было. В результате археологических работ из отвальной земли было извлечено около 400 фрагментов керамики и мелких костей животных.

Во время раскопок на поселении Мутаввали собрана значительная коллекция керамики, которую можно разделить на три хронологические группы (рис. 5).

К первой группе относятся кувшины, которые представлены фрагментами треугольных в сечении венчиков (рис. 5, 1-3).

Черепок в изломе кирпично-красный. Снаружи поверхность красноватого цвета, изнутри зеленоватого. Найден фрагмент широкогорлого кувшина, с сужающейся к низу ручкой, прикрепленной одним концом к краю горла, а другим - к плечикам. Описанные сосуды аналогичны афригидским широкогорлым кувшинам, датируемым VII-VIII вв. [1, с.241, рис. 6,7,10].

Среди керамического материала второй группы следует отметить фрагменты пластинчатых ручек (рис. 5, 5) и горловины хума, украшенного вдавленным орнаментом (рис. 5, 4). Аналогичные сосуды, по мнению Н.Н.Вактурской, характерны для Хорезма IX-XI вв. [2, с.273-276]. С.Б.Кабанов относит их к началу X в. [3, с.80, рис. 17, 9].

Керамика, найденная в верхнем слое третьей группы, относится к XII-XIII вв. Для этого периода характерны хумы с полочковидными венчиками, имеющие в изломе серый цвет черепка (рис. 5, 7). Они широко представлены в материалах XII-начала XIII в. [2, с.302, рис. 19, 2]. В верхнем слое раскопа встречены кувшины (рис. 5, 9) с узкой горловиной и высоко поднимающейся над ней ручкой, круглой в сечении. Подобные кувшины являются частой находкой на памятниках Хорезма хорезмшахского периода [2, с.304, рис. 21]. В отвале раскопа обнаружена верхняя часть сфероконауса (рис. 5, 8).

Таким образом, совокупность керамических материалов позволяет считать, что поселение Мутав-

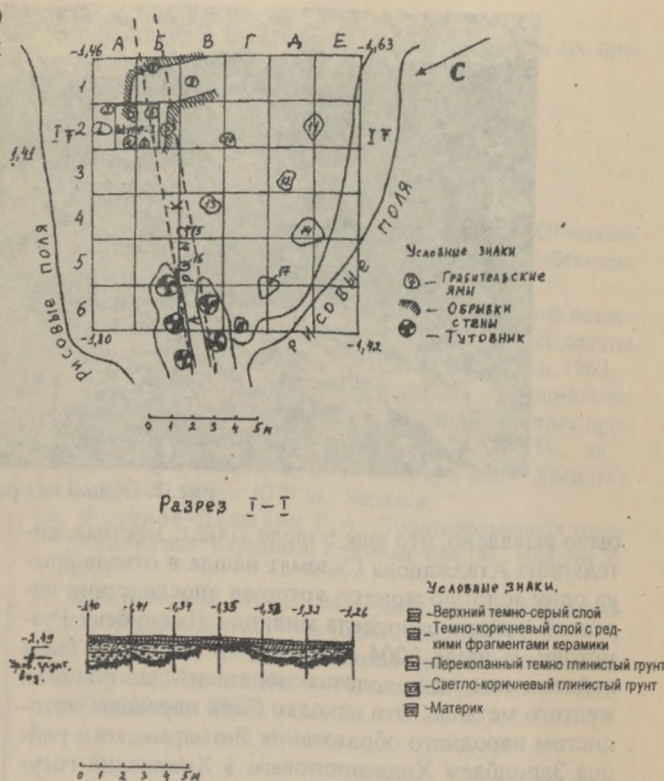

Рис. 4. Поселение Мутаввали. План раскопа-1.

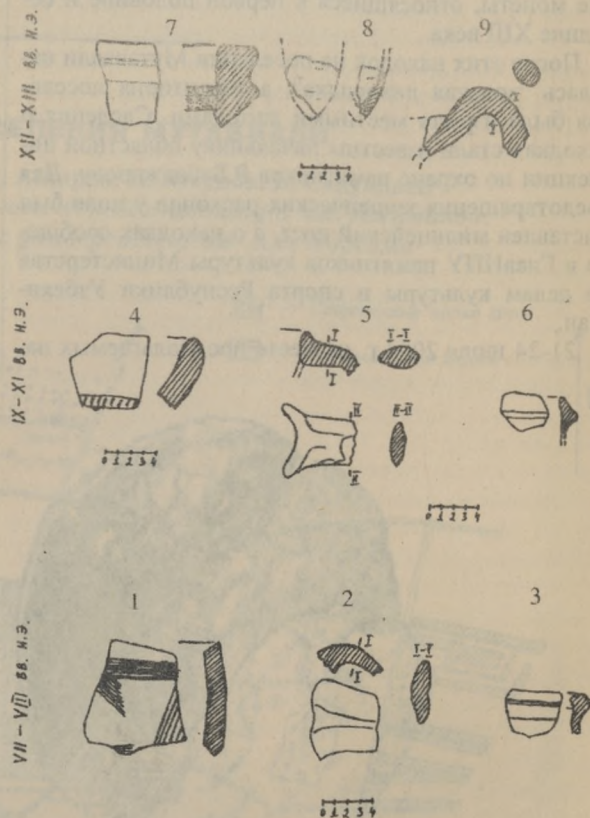

Рис. 5. Поселение Мутаввали. Находки с раскопа-1.

Рис. 6. Алма-атышкан, подъемная медная монета. (1337 г.х. – 1918-1919 гг.).
а) лицевая сторона. б) оборотная сторона.

вали обживалось значительное время с VII по XIII вв. В это время в 1,5 км к юго-востоку от поселения располагался средневековый город Алма-атышкан-II. Следует отметить, что расцвет жизни на поселении и городе Алма-атышкан-II попадает на X-XIII вв. В это время территория Алма-атышкан-II и прилегающие к нему земли представляли собой большие и густозаселенные усадьбы и поселения. Это связано с образованием государства хорезмшахов и общим подъемом экономической и культурной жизни Хорезма этого периода. Я.Г.Гулямов на основе изучения источников и топографии памятника отождествил Алма-атышкан со средневековым городом Савкан [4, с.143].

В начале 1220 г. накануне монгольского нашествия в Савкане побывал известный арабский географ XIII в. Йакут, оставивший в одном из сочинений следующее описание: "Савкан – городок в области Хорезма между Хазараспом и Хушмисаном (Ардахушмисаном). В нем большой рынок, красивая мечеть и минарет. Я видел его (город) в 617 г. Х. (1220 г.), процветающим и населенным" [5, с.334]. Действительно, город Савкан располагался на равном расстоянии между известными городами

Хорезма – Хазараспом и Ардахушмисаном (современный Военган).

В 250 м к северо-востоку от Савкана в 1948 г. во время расширения канала Каттабагяба Я.Г.Гулямовым было обнаружено основание большого городского минарета [4, с.143], что подтверждается сообщением Йакута о наличии минарета. В этом районе до сих пор сохранился топоним: селение Савкан Ходжа, арык Савкан. Сохранение названий древних городов за небольшими селениями характерно для многих местностей Хорезма (например: Шурахан, Мадыр, Хазарасп и т.д.).

Полученные керамические материалы, найденные на поселении золотые монеты подтверждают, что верхние слои поселения Мутаввали относятся к XII-XIII вв. Монета диаметром 2,5 см имеет низкую пробу, весит 645 мг. Монета сломана, надпись сохранилась очень плохо, год выпуска стерт (рис. 3. а,б). Среди золотых монет имеются чекани Мунке-хана (1251-1260), чекани, сделанные в Бухаре, в Дехистане.

Известно, что в XI-XIII вв. сферу международного обращения насыщали золотые динары. Золото на Востоке чеканилось и обращалось в большом ко-

Рис. 7. Алма-атышкан, подъемная медная монета. (Конец XIX в. – начало XX в.).
а) лицевая сторона. б) оборотная сторона.

личестве. Показательно, что из зарегистрированных на территории Средней Азии кладов золотых монет подавляющее количество попадает на XI–XIII вв. Чаще всего встречаются золотые монеты хорезмшахов Ануштегинидов, а также Чагатайидов [6], Сельджуков, Газневидов, Караханидов и Гуридов [7, с.102–104]. По мнению Г.А.Федорова-Давыдова, золотые монеты легко проникали через политические границы, которые членили Среднюю Азию на феодальные улусы. Динары продолжали оставаться средством международного денежного обращения [8, с.136].

Функция золотых монет, как средства обращения, в XI–XIII вв. была развита больше, чем в предшествующие (IX–X вв.) и последующие (XIV–XVII вв.) столетия [6, с.49–50].

Местная житейница селения Авеза Утара Саодат Атаджанова передала нам две медные монеты с

арабскими надписями, найденные в 2000–2001 гг. на полях вокруг городища Алма-атышкан. Одна монета датируется 1337 г.х. (рис. 6, а,б), вторая монета (рис. 7, а,б) датируется концом XIX–началом XX вв.

В XI–XIII вв. средневековый город Савкан и поселение Мутаввали находились на торговых путях, идущих через Хазарасп на запад в столицу Гурганджа, на северо-запад в Восточную Европу. Население Хорезма, несомненно, участвовало в международной торговле. Поэтому частые находки золотых и серебряных монет в торговых центрах, какими являются Алма-атышкан и поселение Мутаввали, представляют закономерный процесс.

Обнаруженные монеты являются ценным источником по экономике, политической истории, метрологии и денежным отношениям Хорезма средневековой эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Неразик Е.Е. Керамика Хорезма афригидского периода. Труды ХАЭЭ. Т. IV. М., 1959.
2. Вактурская Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX–XVII вв.). Труды ХАЭЭ. Т. IV. М., 1959.
3. Кабанов С.К. Стратиграфический раскоп в северной части городища Афрасиаб. //В сб. Афрасиаб. Вып. II. Ташкент. 1873.
4. Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма. Ташкент. 1957.
5. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. М.-Л., 1939.
6. Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии в XIII в. М., 1972.
7. Масон М.Е. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики. Труды Среднеазиатского госуниверситета. Вып. XIII. Ташкент. 1951.
8. Федоров-Давыдов Г.А. Клады золотых монет XIII в. из Средней Азии. Нумизматика и эпиграфика. Т. II. М., 1960.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ОРУДИЯ ТРУДА СРЕДНЕВЕКОВОГО ХОРЕЗМА (VII–XIV ВВ.)

Б. Турганов

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, г. Нукус

С древнейших времен одним из самых распространенных видов ремесла является кузнечное дело.

В таких больших городах средневекового Хорезма, как Кырк-кыз-кала, Куйик-кала, Шемаха-кала, Шехрлик, Куня-Ургенч, Миздахкан и др. были выявлены места кузнечного производства (25.91–93). В этих городах были найдены многочисленные орудия труда, использовавшиеся в земледелии и других сферах хозяйствования. Один из авторов XIII века Закирийя ал-Казвини в своем труде писал, что “в тот период в городах Хорезма существовало около 50 основных видов ремесла, особенно на высоком уровне было кузнечное ремесло в Ургенче” (1.102).

Совершенствование металлических орудий труда в средневековом Хорезме оказало большое влияние на развитие земледельческого хозяйства.

Лопата. Как показывают этнографические источники, в Хорезме и Южном Узбекистане лопата в основном использовалась на земляных работах (10.101). Образцы данного орудия труда были найдены в памятниках Хорезма VIII в. Якка-Парсан (21.29), Ток-кала (VII–XI вв.) (8.54–55), а также в памятниках XIII–XIV вв. Акша-Гелин (19.135), Уйгарак (24. с.183, 2), Талайхан ата (30.94). По форме они бывают двух типов:

I тип (рис. 11). Четырехугольная железная лопата со скругленными краями и двумя дырочками для ушек в верхней части. Лопаты с двумя ушками были найдены в местности Акша-Гелин-I и караван-сарая Талайхан ата. Как свидетельствуют этнографические источники, такие лопаты по форме очень близки к современным узбекским капча. Население нынешнего Хорезма и ныне использует капчу при возведении домов из пахсы, а также в сельскохозяйственных работах (10.101).

II тип (рис. 12, 13, 14). Без ушек и четырехугольной формы, верхняя часть специально приспособлена для крепления рукояти. Такие лопаты были найдены на территории памятников Якка-Парсан, Ток-кала, Уйгарак. Они аналогичны лопатам, найденным в коллекции крепости Муг-тау (2.635) и памятнике VII–VIII вв. Панджекент (22.63). Найденная в Якка-Парсане лопата имеет четырехугольную форму, размеры 16х12 см, сохранилась деревянная рукоять около 50 см (21.29). Как утверждает Е.Е. Неразик, дехкане Кырккызского оазиса такое орудие труда использовали для просеивания зерна на току.

В результате эволюции в течение нескольких веков четырехугольные лопаты средневекового Хорезма II типа сегодня приобрели конусовидную